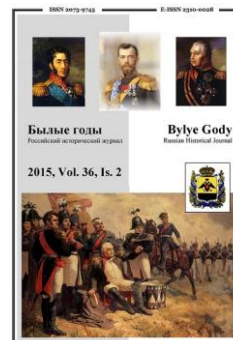

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 36, Is. 2, pp. 394-402, 2015
<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

A. Gorelik: Argentinean touches of Russian Revolution Portrait

¹ Lazar S. Jeifets

² Anton S. Andreev

¹ Saint Petersburg State University, Russian Federation
Faculty of International Relationship
Smolnogo street, 1/3, Saint Petersburg, 191124
Dr. (History), professor
E-mail: ilaranspb@hotmail.com

² Saint Petersburg State University, Russian Federation
Faculty of International Relationship
Smolnogo street, 1/3, Saint Petersburg, 191124
Master (History), PhD student
E-mail: anton.andreev89@gmail.com

Abstract

The history of the political exile is one of the most important problems of modern Russian historiography. The existence of Russian exiles in various countries became an important phenomenon. The anarchists who had left the Soviet Russia after 1917 were often the basis of such groups. Based on new sources, especially on the documents of Anatoly Gorelik Collection at the Centre of Studies of the history and culture of Left-Wing movements (Buenos Aires, Argentina) article analyzes the features of the formation of Russian workers' organizations in Argentina. Based on analysis of the articles published in the newspaper "Golos Truda" ("The Voice of Labor"), whose editor in 1920-1930s was Anatoly Gorelik, the authors make some conclusions about the evolution of views of Russian immigrants in Argentina about the October Revolution and the first measures undertaken by the Soviet regime. For the first time in the historiography, the article notes key stages of Anatoly Gorelik's life who was the leader of Russian anarchists in Argentina. The authors conclude that the Gorelik's anarchist views impacted seriously to the change of ideology of the Federation of Russian workers' organizations in South America, officially established in 1918. This Federation, whose members supported the Bolsheviks and planned to join the Comintern, turned finally to the partnership with local anarchists and began to accuse the Bolshevik government in creation of a new dictatorship in Russia. The article is a new step in the study of Russian emigration in South America and in the study the history of the labor movement in Argentina.

Keywords: Anatoly Gorelik; Federation of Russian Workers' organizations in South America; anarchism; Comintern; Voice of Labor.

Введение

В современной российской историографии особое место занимают исследования послереволюционной эмиграции, основное внимание в которых уделяется истории «белого движения» [1, 2, 3]. В меньшей степени в историографии описаны судьбы российской «рабочей эмиграции», начавшейся до и продолжавшейся после октябрьских событий 1917 г. Однако, в поле зрения отечественных ученых почти отсутствует латиноамериканское направление российской эмиграции, которое при этом было достаточно многочисленным. Практически неизученной является эта тема и в зарубежной историографии.

В существующих работах, посвященных российским диаспорам в Латинской Америке [4, 5], основными героями являются вынужденные переселенцы, бежавшие через Атлантический океан от большевистского режима. Такими переселенцами, помимо офицеров «белой» армии, были

представители запрещенных и разгромленных большевиками в 1918–1920 гг. политических партий и групп, в частности, – анархистских обществ, объединений и конфедераций.

Русскоязычные переселенцы не только участвовали в экономической жизни стран Латинской Америки, но и создавали собственные общественные организации, рабочие группы, исповедовавшие «левую» идеологию. В этой связи становятся актуальными архивы «красного» русского зарубежья, по-разному оценившего октябрьские события 1917 г., но стремившегося всеми силами помочь развитию рабочего движения. Русскоязычные анархистские группы сыграли заметную роль в эволюции латиноамериканского левого движения, формировании его внутренней структуры и внешних организационных связей, в частности, с III Интернационалом.

Материалы и методы

Отечественные архивы содержат достаточный объем документов, позволяющих проследить пути становления анархизма в России, а также его судьбу в период гражданской войны. В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) исследователям доступны не только специальные документальные описи, непосредственно посвященные анархистским группам [6], но и протоколы заседания Политбюро ЦК РКП(б) [7], на которых вопрос об отношении к анархистам поднимался с достаточным постоянством. Анализ этих документов показывает, что, скорее всего, у руководителей Советского государства не было единой точки зрения на роль и значение анархистов в общественной жизни новой революционной России, что выразилось в противоречивости принимавшихся решений.

Однако основной источниковой базой исследования являются документы личного фонда Анатолия Горелика («Центр исследований истории и культуры левого движения», г. Буэнос-Айрес) [8], исполнявшего в 1920–1930 гг. функции главного редактора официального печатного органа Федерации российских рабочих организаций Южной Америки (ФРРОЮА) – газеты «Голос труда», объединявшей разнородные «левые» русскоязычные иммигрантские группы Аргентины и Уругвая. Документы фонда содержат в себе отдельные номера газеты, рукописи А. Горелика на русском, испанском и немецком языках, публикации других авторов, сотрудничавших с газетой. Авторы ставят перед собой задачу, используя ретроспективный и проблемно-хронологический методы исторического исследования, на основе текстов А. Горелика, публиковавшихся в «Голосе труда», показать особенности оценки русскими анархистскими иммигрантскими группами причин и последствий русской революции 1917 г., сознательно не останавливаясь на биографических подробностях.

Обсуждения

Личность А. Горелика и его творческое наследие никогда не становились специальным предметом исследования. Он вскользь упоминается П. Эвричем в работе о русских анархистах [9] в связи с украинской анархистской группой «Набат», в которую входил Горелик. Эврич приводит известные факты биографии, рассматривая жизненный путь Горелика в короткий период его пребывания в СССР.

Несмотря на то, что жизнь и деятельность А. Горелика не стали объектом специального исследования в отечественной историографии, о нем вспомнили в Аргентине, опубликовав в Буэнос-Айресе его историко-публицистические работы о роли анархистов в русской революции. Значительный вклад в изучение жизненного пути Горелика внес французский исследователь анархизма Ф. Минтц [10], написавший первую биографию русского анархиста для названного выше издания. Однако Минтц в своих очерках сконцентрировал свое внимание на эволюции теоретических взглядов Горелика как представителя анархо-синдикализма вне контекста его деятельности в ФРРОЮА и организационной работы среди русскоязычных анархистов Аргентины.

В большинстве имеющихся зарубежных и отечественных публикациях по истории левых движений в Аргентине [11, 12, 13, 14, 15, 16, 17] также отсутствует упоминание о русских эмигрантских группах, представлявших определенную организационную силу.

При этом в отечественной историографии нашли отражение отдельные сюжеты, связанные с ФРРОЮА, зарождение и развитие которой происходило до октябрьских событий в Петрограде 1917 г. и не было связано с деятельностью анархистов-иммигрантов. Так петербургские ученые Л.С. и В.Л. Хейфецы в своих публикациях обращались к начальному периоду существования ФРРОЮА, рассматривая взаимодействие федерации с Коминтерном и роль посланника III Интернационала в Аргентине М.А. Комина-Александровского, стоявшего у истоков аргентинского направления работы «всемирной коммунистической партии». Также о становлении аргентинского рабочего движения писал В. П. Казаков [18, 19, 20, 21].

Результаты

После начала преследований в 1918 г. анархисты Петрограда и Москвы начали переезжать в южные регионы бывшей Российской империи, в частности в Украину. К 1919 г. в Харькове была создана группа «Набат», издававшая одноименный журнал [22]. В состав группы входили известные столичные анархисты: Арон и Фани Барон, П. Аршинов, В. Волин (В. М. Эйхенбаум), Анатолий

(настоящее имя – Григорий) Горелик, успевший к тому времени побывать в эмиграции во Франции и США. Начавшаяся в январе 1920 г. кампания против Н. Махно «за отказ выполнять приказ командования оборонять правобережную Украину от поляков» [23], привела к разгрому анархистских организаций и арестам их лидеров, в том числе Анатолия Горелика, который не только работал секретарем «Набата», но и секретарем Донецкого союза «Голос анархиста», а также занимал высокие должности в Комиссариате образования Украинской ССР [24].

В отличие от В. Волина, освобожденного из тюрьмы лишь в июле 1921 г. после обращений международных анархистских организаций [25], Анатолий Горелик после ареста по делу махновщины находился в тюрьме недолго. Выйдя из тюрьмы 6 января 1921 г., он начал вести активную пропагандистскую работу, пытаясь организовать новую группу в Москве. 8 марта 1921 г. анархиста вновь арестовывают, обвиняя его в контрреволюционной деятельности [26], о борьбе с которой шла речь на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 28 февраля 1921 г. [28]

17 сентября 1921 г. после десятидневной голодовки Анатолий Горелик был освобожден из тюрьмы. Условием его освобождения был обязательный выезд из Советской России. В течение осени 1921 г. и весны 1922 г. изгнанные из России анархисты организовали группу в Берлине, где публиковали материалы, осуждающие советскую власть и октябрьский переворот.

Весной 1922 г. Анатолий Горелик переехал из Берлина в столицу Аргентины г. Буэнос-Айрес, начав новую, «американскую» страницу своей жизни. В течение последующих двадцати лет он превратился в одного из лидеров русских анархистских групп в Южной Америке, встав у руля официального органа Федерации Русских Рабочих Организаций Южной Америки (ФРРОЮА) [29] – газеты «Голос Труда».

Федерация являлась крупнейшим объединением рабочих организаций, создававшихся русскоязычными переселенцами в Аргентине. К моменту своего официального создания в 1918 г. она насчитывала около 15 тыс. человек. На своем IV съезде, состоявшемся в феврале 1920 г., федерация выразила солидарность с Коминтерном, но указала на необходимость тщательного изучения его программы и устава [30].

На раннем этапе своего развития ФРРОЮА исповедовала скорее прокоммунистические взгляды, поддерживая октябрьскую революцию и приветствуя новую российскую власть. Федерация делала все возможное для развития классового сознания российских рабочих-иммигрантов, координации своей деятельности с выступлениями аргентинских рабочих, а также для установления контактов с РСФСР. Однако, уже в 1920-е гг. позиция федерации будет меняться, а на смену публикациям в поддержку первого в мире государства пролетарской диктатуры придут статьи, разоблачающие режим большевиков. При этом, федерация поддерживала саму идею рабочего государства, осуждая методы его создания в России.

Анархические взгляды Горелика вполне вписались в общественную жизнь Аргентины и ее политическую мысль. К началу 1920-х гг. в Буэнос-Айресе существовала не только ФРРОЮА, включавшая в себя «левые» эмигрантские группы, но также влиятельный рабочий и профсоюзный центр – Региональная Федерация Рабочих Аргентины - X (Federación Obrera Regional de Argentina – FORA-X, ФОРА-Х), особую роль в управлении которым играли местные анархисты [31]. Профсоюзы, ведомые анархистами и анархо-синдикалистами, являлись основой рабочего движения страны, меньшую часть которого составляли социалистические и коммунистические группы [31, 32]. Нельзя сказать, что Горелик активно сотрудничал с аргентинскими группами и организациями анархистов, однако, он систематически отражал их общественную деятельность и политические акции на страницах редактируемых им изданий, в том числе, на страницах «Голоса труда».

Одной из главных целей, которую ставил перед собой Горелик, работая в качестве публициста в аргентинских изданиях, заключалась в том, чтобы показать и объяснить суть революции в России. Он не был непосредственным свидетелем февральских событий в Петрограде в 1917 г., но признавал, что революционные события, свержение монархии позволили обществу сделать новый шаг в своем развитии, сбросив с себя оковы государства, царской власти, полицейского контроля. Давая в начале 1930-х гг. оценку Февралю, Горелик писал: «Благодаря народно-стихийному революционному взрыву, февральская революция раскрыла двери не только русских тюрем, но и все двери всей русской жизни для возможности строительства новой лучшей и свободно-трудовой жизни» [33]. Он, как и положено анархистам, подчеркивал стихийный характер революции, отрицая существование какого-либо одного организационного центра и какого-либо главного действующего лица: «Теперь каждая партия, каждая группа старается это великое стихийное движение народных трудовых масс в феврале 1917 года приписать себе, своим людям» [34]. В целом его оценки совпадали с комментариями и либерально настроенных публицистов по поводу событий Февраля 1917 года.

Вслед за столичными анархо-синдикалистами (В. Волиным, Г. Максимовым, В. Шатовым и др.) Горелик говорил о необходимости полного отказа от государства, а не о его трансформации и эволюции. От этой позиции он не отступит до конца жизни, настаивая на сформулированном М.А. Бакуниным тезисе [35, 36] о вреде государства как организации жизни общества в России. Логичным был в этой связи вывод публициста о необходимости отказа от государства в Аргентине и перехода к общественному самоуправлению через федерации профсоюзов. Горелик был убежден в

неплохих политических перспективах профсоюзных федераций Аргентины, не разделяя, однако, их восторженной реакции на Октябрьскую революцию.

Итоги вооруженного восстания в Петрограде в октябре 1917 г., приход к власти в России социал-демократов, первые декреты Советской власти были встречены «левыми» силами в Южной Америке с оптимизмом. Аргентинские и уругвайские профсоюзы выступили в поддержку Советской власти [37], предложив большевикам в своих приветственных письмах установить дружеские отношения. Социалистические партии оказались более сдержаны в своих оценках, что позволило выделиться в них наиболее радикальным группам, организовавшимся чуть позже в коммунистические партии [38, 39].

Горелик был гораздо более скептически настроен в отношении прихода большевиков к власти, видя в этом не только победу рабочего класса, но и новую диктатуру, которую, как анархист, он не признавал. Развитие российского общества, свергнувшего монархию, но так и не обретшего государство свободы для рабочего класса и крестьян, Горелик описал одной фразой: «Российский народ проделал путь от Родзянко и Милюкова до Гоца, Дана и Либера» [40], видимо, имея в виду трагическую судьбу меньшевиков, стоявших у истоков рабочего движения в России.

ВКП(б) и В.И. Ленин на долгие годы оказались главным объектом критики на страницах «Голоса труда». Большевики, по мнению Горелика, «защищая принцип государства и принуждения», являлись «приверженцами насилия», а потому революция, произошедшая в России, не имела значения для судьбы общества, так как она создала не «диктатуру трудящихся, а диктатуру партии, причем даже не партии, а партийной верхушки» [41]. Не признавая, как и В. Волин, насильственного захвата политической власти [42], Горелик критиковал не только политические методы большевиков, но и методы их агитации и пропаганды, указывая на то, что коммунисты практикуют «превосходный дуализм» в своем отношении к революционерам и анархистам: «Преследуя живых, расстреливая молодых и активных, клеветца и расстреливая революционеров, они признают своими мертвых и выставляют их как своих перед народом и всем миром» [43].

Международные коммунистические организации, в частности, созданный в 1919 г. III Интернационал, справедливо расценивались Гореликом в качестве инструмента для распространения марксистских идей по всему миру. Он, как мог, пытался этому противостоять. Так, в редактируемых им изданиях анархист подчеркивал случаи неповиновения местных коммунистических групп Коминтерну, показывая, что не все «левые» силы готовы подчиниться Москве, и стараясь максимально разрушить имидж Коминтерна как мощной и монолитной организации. Так, в печатном органе российских рабочих организаций США и Канады – журнале «Американские известия», с которым сотрудничал Горелик, 7 марта 1923 г. была опубликована статья о скандале в компартии Италии, члены которой отказались выполнять привезенные из Москвы с IV конгресса Коминтерна делегатом Джачинто Менотти Сerratи требования и приказы, что вызвало раскол внутри партии [44]. «У господствующего слоя III интернационала совсем не рабочая, не пролетарская натура. И практически рабочей души они глубоко не знают и не понимают» [45], – писал Горелик в «Голосе Труда». В этих суждениях Горелик выступает, безусловно, как убежденный анархист, транслируя анархистское восприятие состояния современного ему международного рабочего движения.

К середине 1920-х гг. численность Федерации начала сокращаться. Горелик, говоря о состоянии дел, отмечал, что в федерацию с каждым годом входит все меньше организаций, которые «не выходят из состава федерации, а прекращают свое существование» [46]. «Голос труда», публикуя сведения о федерации, указывал на то, что в стране наблюдается общий спад рабочего движения, который приводит к сокращению рабочих союзов. Однако газета не выдвигала предложений, которые бы могли изменить эту тенденцию. Горелик в своих публикациях лишь констатировал эти процессы, обвиняя в происходящем государство, препятствовавшее, по его мнению, полноценному развитию рабочего движения.

В начале 1926 г. «Голос труда» с сожалением писал о том, что активную работу в федерации вели 4-5 организаций, с остальными же часто не было даже письменной связи, что лишало смысла работу федерации. В целом, во второй пол. 1920-х гг. отмечается снижение активности российских рабочих организаций в Аргентине. Анализ причин этого, предпринятый Гореликом, оказывался, однако, несколько односторонним. Он, безусловно, был прав, указывая на отсутствие достаточного финансирования и организационного ресурса как фактор ослабления рабочего движения. В то же время он оставлял за скобками внутренние разногласия в различных организациях и их неумение найти должные подходы к массам трудящихся, что, конечно же, также негативно влияло на их развитие.

Публицистическая деятельность Горелика и «Голоса труда» практически остановилась с приходом к власти в Аргентине в 1930 г. генерала Х. Урибуру. «Воспользовавшись тем, что бывший президент Иригойен составил правительство из воров, мошенников и негодяев, <...> кучка военных и фашистов совершили военный переворот и захватили власть» [47], – печально писал Горелик в одном из последних номеров газеты. Критика Советской власти вынужденно сменилась критикой политических процессов в Аргентине. Через некоторое время после военного переворота «Голос труда», публиковать который в условиях полицейского преследования и цензуры оказалось невозможно, был закрыт, и публицист-анархист попытался воссоздать журнал под новым названием

«Голос из подполья», но уже в 1931 г. выпуск журнала окончательно прекратился в связи с организационными и политическими проблемами.

Несмотря на тяжелую ситуацию в стране, Горелик и в 1930-е гг. пытался поддерживать жизнь федерации и российских рабочих организаций. В связи с цензурой, введенной в Аргентине, Горелик начал писать статьи для анархических изданий других стран – Испании («Revista Blanca», Барселона) [48] и США («Рассвет», Нью-Йорк) [49], в которых описывал положение рабочих в Аргентине. В 1932 г. русские рабочие организации Аргентины предприняли последнюю попытку возродить собственное печатное издание, открыв журнал в Буэнос-Айресе журнал «Вольная мысль». Однако после выпуска в августе-октябре 1932 г. нескольких номеров журнал был закрыт властями и более не издавался.

А. Горелик являлся не только публицистом, говорившем о сущности Октябрьской революции, но и переводчиком, во многом открывшим для аргентинских читателей труды известных теоретиков анархизма М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина, а также организатором, создавшим вокруг себя и журнала группу единомышленников. «Голос труда» превратился не только рупор самого Горелика, но и в орган ФРРОЮА, обладавшей организационной структурой, программой, планами работы. На страницах журнала публиковались программы съездов федерации [50], воззвания ее центрального комитета, финансовые отчеты, афиши культурных мероприятий. Горелик высоко оценивал роль федерации для русских эмигрантов, указывая, что с созданием ФРРОЮА «русский иммигрант в Ю. Америке впервые встречается с культурным центром. Неопытный, мало разбирающийся в социальных вопросах, не имеющий никакой научной подготовки и еле грамотный, он должен был принять на себя всю тяжесть культурной и революционной работы. И он ее принял и с громадным упорством и любовью проводил ее» [51].

Немало говорил Горелик о будущем России, перспективах революции. За внешней критикой настоящего в его публикациях всегда шла надежда на будущее, за которое надо было бороться всем, независимо от партий и движений. Он говорил о новой социалистической революции в России, которая должна была, по его мнению, привести к власти подлинные силы трудящихся. На страницах «Голоса труда», а позже и других изданий, Горелик предлагал создание IV Интернационала [52], в который должны были вступить подлинные рабочие организации, основанные не на насилии, а на общем понимании задач и целей общественного развития. В журнале публиковались последние статьи П.А. Кропоткина о судьбах русской революции. Вслед за ним Горелик говорил о том, что революция разоряет страну, является стихией, которой невозможно управлять, [53] предостерегая от упоения революцией, предсказывая приход на смену революционному остервенению реакции, которая будет страшнее революционного террора и насилия.

В 1940 г. Горелика, которому к тому времени было 50 лет, разбил паралич. Последние 16 лет своей жизни, вплоть до смерти 15 ноября 1956 г., он провел в постели, не имея возможности писать и участвовать в общественной жизни [54]. Горелик был похоронен в Буэнос-Айресе, а вместе с ним на долгие годы было похоронено все его наследие. О Горелике забыли настолько, что о его смерти узнали лишь два года спустя, когда в 1958 г. в журнале «Голос труда – Пробуждение» (г. Чикаго, США) А. Черняковым был опубликован запоздалый некролог под названием «У могилы, уже заросшей травой».

Заключение

За недостаточностью источников многое остается неясным в жизненном и творческом пути Горелика. Представляется в то же время очевидным, что он играл заметную роль в жизни анархистских и левых эмигрантских групп Аргентины и ФРРОЮА. Изменение идеологии федерации от поддержки Советской власти к заочной борьбе с большевизмом было во многом связано с работой Горелика. За годы его работы в «Голосе труда» ФРРОЮА не только не вступила в Коминтерн, к чему была близка в 1918-1920 гг., но и перешла к поддержке местных анархистских организаций, которые были гораздо более многочисленными и влиятельными, чем местные социалистическая и коммунистическая партии. При этом Горелик на страницах «Голоса труда» всецело поддерживал сам факт октябрьской революции, которая привела к власти рабочих.

Перу Горелика принадлежат аналитические работы по истории русской революции, русского анархизма, изданные на русском языке в Буэнос-Айресе в 1922-1924 гг. при поддержке «Голоса труда», но до сих пор практически неизвестные в России. Думается, что с открытием новых источников, находящихся в частных коллекциях и архивах университетов, исследователи смогут дополнить новыми красками аргентинский портрет русского анархиста и русской революции

Примечания

1. См. например: Пивовар Е.И. Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии / Е. И. Пивовар. М.: РГГУ, 2008, 545 с.
2. Сабенникова И.В. Российская эмиграция 1917–1939 годов: структура, география, сравнительный анализ / И. В. Сабенникова // Российская история. 2010. № 3. С. 58-80.

3. Сабенникова И.В. Российская эмиграция (1917–1939): сравнительно-типологическое исследование / И.В. Сабенникова. Тверь: Федеральная архивная служба России; ВНИИДАД. 2002. 431 с.
4. См. например: Мосейкина М.Н. Русская эмиграция в страны Латинской Америки 1920–1930 гг. / М.Н. Мосейкина // Российская история, № 3, 2010. С. 80–101.
5. Правовое положение российской эмиграции в 1920–1930-е годы. СПб: «Сударыня», 2006. 354 с.
6. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 334. Оп. 1.
7. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3.
8. Centro de las investigaciones de la historia y cultura izquierda (CEDINCI). AR ARCEDINCI FA-023 (Fondo Anatol Gorelik).
9. Эврич П. Русские анархисты / П. Эврич. М.: Центрполиграф, 2010. 310 с.
10. Mintz F. Biografía de Anatol Gorelik / Gorelik A. El anarquismo en la revolución rusa (compilador F. Mintz). Buenos Aires: Libros de Anarres; La Plata: Terramar, 2007. P. 21–28.
11. Oved I. El anarquismo y el movimiento obrero en Argentina / I. Oved. Buenos-Aires: Siglo XXI, 1978.
12. Bayer O. Los anarquistas expropiadores, Simón Radowitzky y otros ensayos / O. Bayer. Buenos Aires: Editorial Galerna, 1975.
13. Искарро Р. Рабочее и профсоюзное движение в Аргентине: история и развитие / Р. Искарро. М.: Прогресс, 1978.
14. Fanny Simon S. Anarchism and Anarcho-Syndicalism in South America // The Hispanic American Historical Review, Vol. 26, No. 1 (Feb., 1946), pp. 38–59.
15. Munck R., Falcón R., Galitelli, B. Argentina: From Anarchism to Peronism. London: Zed Press, 1987, 261 pp.
16. Nun J. Democracia y socialismo: ¿etapas o niveles? // Canadian Journal of Latin American and Caribbean Studies / Revue canadienne des études latino-américaines et caraïbes, Vol. 9, No. 17 (1984), pp. 1–11.
17. Дамье В.В. Забытый Интернационал. Международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами. В 2 т. Том 1. От революционного синдикализма к анархо-синдикализму 1918–1930. М.: Новое литературное обозрение, 2006. С. 148–163.
18. Казаков В.П. Коминтерн, компартия и рабочее движение в Аргентине / В.П. Казаков // Латинская Америка. 1996. № 11. С. 96–103.
19. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Провал «аргентинских Лениных». Коминтерн, коммунистическая партия и русская эмиграция в Аргентине, 1919–1922 гг. / Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. // Зарубежная Россия. 1917–1939 гг. Сб. статей. СПб: Европейский дом, 2002. С. 93–101.
20. Jeifets L, Jeifets V. El Partido Comunista de Argentina y la III Internacional. La misión de Williams y los orígenes del peronismo / Jeifets L, Jeifets V. Nostromo Ediciones México, Distrito Federal, 2013 333 с.
21. Jeifets L., Jeifets V. La Internacional Comunista y la izquierda argentina: primeros encuentros y desencuentros / Jeifets L, Jeifets V // Archivos de historia del movimiento obrero y izquierda (Buenos Aires). Año III. №5. Septiembre de 2014. P. 71–92.
22. Эврич П. Русские анархисты. / П. Эврич. М.: Центрполиграф, 2010. С. 237.
23. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5443. Л. 1.
24. Mintz F. Biografía de Anatol Gorelik/ Gorelik A. El anarquismo en la revolución rusa (compilador F. Mintz). Buenos Aires: Libros de Anarres; La Plata: Terramar, 2007. P. 22.
25. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 187. Л. 1.
26. Mintz F. Op. cit. P. 22.
27. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 136. Л. 1.
28. Jeifets L, Jeifets V. El Partido Comunista de Argentina y la III Internacional. La misión de Williams y los orígenes del peronismo / Jeifets L, Jeifets V. Nostromo Ediciones México, Distrito Federal, 2013. P. 26.
29. Казаков В.П. Коминтерн, компартия и рабочее движение в Аргентине / Казаков В.П. // Латинская Америка». 1996. № 11. С. 96.
30. Camarero H. A la conquista de la clase obrera. Las comunistas y el mundo del trabajo en la Argentina, 1920–1935 / Camarero H. A. Buenos Aires: Siglo XXI, 2007. P. 69
31. Lobato M. Z. La prensa obrera. Buenos Aires y Montevideo. 1890–1958. / Buenos Aires: Edhasa, 2009. P. 15.
32. Южноамериканский случай не был уникальным, похожая ситуация наблюдалась и в Мексике. См.: Jeifets V., Reynoso Jaime, I. Del Frente Único a clase contra clase: comunistas y agraristas en el México posrevolucionario, 1919–1930. Izquierdas. 2014. N. 19. PP. 15–40.
33. Centro de las investigaciones de la historia y cultura izquierda (CEDINCI). AR ARCEDINCI FA-023-01-9. P. 16.

34. Ibid.

35. Литошенко А.Р. Проблема революции в теоретическом наследии основоположников российского анархизма / Литошенко А. Р. // Вестник МГУ. Серия 8. История. № 6. 2011. С. 16.

36. Рябов П.В. Проблема личности в философии анархизма / Рябов П.В. // Вопросы философии. № 5. 2010. С. 49.

37. Gomez E. Historia del Partido Comunista del Uruguay (hasta el año 1951). / Gomez E. Montevideo: Trilce, 1990. P. 42.

38. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Формирование и развитие латиноамериканского левого движения в 1918-1929 гг. в 2 т. Т. 1. Рождение первых компартий. / Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. СПб: ГУАП, ИЛА РАН, 2012. С. 142.

39. Jeifets L., Jeifets V., Huber P. La Internacional comunista y América Latina, 1919-1943: diccionario biográfico. Instituto de Latinoamérica de la Academia de las Ciencias, Ginebra, 2004. P. 126.

40. CEDINCI. AR ARCEDINCI FA-023-01-3. P. 7.

41. Ibid. AR ARCEDINCI FA-023-01-4. P. 7

42. Канев С.Н. Крах русского анархизма / Канев С.Н. // Вопросы истории, № 9, 1968.

43. CEDINCI. AR ARCEDINCI FA-023-01-3. P. 8.

44. Ibid. AR ARCEDINCI FA-023-01-8. P. 2.

45. Ibid. AR ARCEDINCI FA-023-01-8. P. 2.

46. Ibid. AR ARCEDINCI FA-023-01-10. P. 5.

47. Ibid. AR ARCEDINCI FA-023-01-9. P. 6.

48. Ibid. AR ARCEDINCI FA-023-02-2. P. 53

49. Ibid. AR ARCEDINCI FA-023-01-4. P. 1.

50. Ibid. AR ARCEDINCI FA-023-01-3. P. 12.

51. Ibid. AR ARCEDINCI FA-023-01-10. P. 8.

52. Ibid. AR ARCEDINCI FA-023-01-8. P. 2.

53. Ibid. AR ARCEDINCI FA-023-03-3. P. 6.

54. Mintz F. Op. cit. P. 27.

References:

1. See for example: Pivovar, E.I. (2008) Russian Abroad: social and historical phenomenon, the role and place in the cultural and historical heritage. - Moscow: Russian State Humanitarian University, 545 p. (In Russian)

2. Sabennikova, I.V. (2010) Russian emigration 1917-1939 years: the structure, geography, comparative analysis // Russian history. № 3. P. 58-80 (In Russian)

3. Sabennikova, I.V. (2002) Russian emigration (1917-1939): Typological study. Tver.: Federal Archival Service of Russia; VNIIDAD. 431 p. (In Russian)

4. See: Moseykina, M.N. (2010) Russian emigration to Latin America 1920-1930 // Russian history. № 3. P. 80-101 (In Russian);

5. The legal status of the Russian emigration in 1920-1930e years. St. Petersburg: "Madam", 2006. 354 p. (In Russian)

6. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). F. 334. Inv. 1.

7. RGASPI. F. 17. Inv. 3.

8. Centre of Investigations in History and Culture of left-forces (CEDINCI). AR ARCEDINCI FA-023 (Fondo Anatol Gorelik).

9. Evrich, P. (2010) Russian anarchists. M. : Tsentrpoligraf. 310 c. (In Russian)

10. Mintz, F. (2007) Biografia de Anatol Gorelik / Gorelik A. El anarquismo en la revolucion rusa (compilador F. Mintz). Buenos Aires: Libros de Anarres; La Plata: Terramar. P. 21-28.

11. Oved, I. (1978) El anarquismo y el movimiento obrero en Argentina. Buenos-Aires: Siglo XXI. 459 p.

12. Bayer, O. (1975) Los anarquistas expropiadores, Simón Radowitzky y otros ensayos. Buenos Aires: Editorial Galerna. 271 p.

13. Iscaro, R. (1978) The Labor and trade union movement in Argentina: the history and development. M.: Progress, 278 p. (In Russian).

14. Fanny, Simon S. (1946) Anarchism and Anarcho-Syndicalism in South America // The Hispanic American Historical Review, Vol. 26, No. 1 (February), pp. 38-59.

15. Munck R., Falcón R., Galitelli, B. (1987) Argentina: From Anarchism to Peronism. London: Zed Press, 261 pp.

16. Nun, J. (1984) Democracia y socialismo: ¿etapas o niveles? // Canadian Journal of Latin American and Caribbean Studies / Revue canadienne des études latino-américaines et caraïbes, Vol. 9, No. 17, pp. 1-11.

17. Damie, V.V. (2006) Forgotten International. World anarcho-syndicalist movement between two world wars. In 2 vol. Vol. 1. From revolutionary syndicalism to anarcho-syndicalism 1918-1930. Moscow: New Review. P. 148-163. (In Russian).

18. Kazakov V.P. (1996) The Comintern, the Communist Party and the labor movement in Argentina. // Latin America. 1996. № 11. P. 96-103. (In Russian).

19. Jeifets V.L., Jeifets L.S. (2002) Failure of "Argentinean Lenins". The Comintern, the Communist Party and the Russian emigration in Argentina, 1919-1922 gg. // *Russia Abroad. 1917-1939 gg. Coll. of articles.* St. Petersburg: European House, pp. 93-101 (In Russian).
20. Jeifets L., Jeifets V. (2013) *El Partido Comunista de Argentina y la III Internacional. La misión de Williams y los orígenes del penelonismo.* Nostromo Ediciones, México, Distrito Federal, 333 p.
21. Jeifets L., Jeifets V. (2014) *La Internacional Comunista y la izquierda argentina: primeros encuentros y desencuentros* // *Archivos de historia del movimiento obrero y izquierda (Buenos Aires).* Año III. Nº5. Septiembre de 2014. P. 71-92.
22. Evrich P. (2010) *Russian anarchists.* Moscow: Tsentrpoligraf, 2010. P. 237. (In Russian).
23. RGASPI. F. 558. Inv. 1. D. L. 5443. 1.
24. Mintz, F. *Biografía de Anatol Gorelik / Gorelik A. El anarquismo en la revolución rusa* (compilador F. Mintz). Buenos Aires: Libros de Anarres; La Plata: Terramar, 2007. P. 22.
25. RGASPI. F. 17. Inv. 3. Ibid. D. 187. P. 1.
26. Mintz F. Op. cit. P. 22.
27. RGASPI. F. 17. Inv. 3. D. 136. P. 1.
28. Jeifets L., Jeifets V. *El Partido Comunista de Argentina y la III Internacional. La misión de Williams y los orígenes del penelonismo / Jeifets L., Jeifets V.* Nostromo Ediciones México, Distrito Federal, 2013. P. 26.
29. Kazakov, V.P. (1996) *The Comintern, the Communist Party and the labor movement in Argentina.* // *Latin America.* Nº 11. P. 96.
30. Camarero, H. A (2007) *A la conquista de la clase obrera. Las comunistas y el mundo del trabajo en la Argentina, 1920-1935.* Buenos Aires: Siglo XXI. P. 69.
31. Lobato, M. Z. (2009) *La prensa obrera. Buenos Aires y Montevideo. 1890-1958.* Buenos Aires: Edhasa. P. 15.
32. See also: Jeifets V., Reynoso Jaime, I. *Del Frente Único a clase contra clase: comunistas y agraristas en el México posrevolucionario, 1919-1930. - Izquierdas.* 2014. N. 19. PP. 15-40.
33. CEDINCI. AR ARCEDINCI FA-023-01-9. P. 16.
34. Ibid.
35. Litoshenko A.R. (2011) *The Problem of revolution in theoretical heritage of the founders of Russian anarchism* // *Vestnik MGU. Series 8. History.* Nº 6. P. 16 (In Russian);
36. Ryabov, P.V. (2010) *The Problem of personality in the philosophy of anarchism* // *Problems of Philosophy.* Nº 5. P. 49. (In Russian)
37. Gómez, E. (1990) *Historia del Partido Comunista del Uruguay (hasta el año 1951).* Montevideo: Trilce. P. 42.
38. Jeifets, V. L., Jeifets, L.S. (2012) *The Formation and Development of the Latin American Left-Wing movement in the 1918-1929. Vol. 1. The Birth of the first Communist Parties.* St. Petersburg: GUAP, ILARAS. P. 142.
39. Jeifets L., Jeifets V., Huber P. *La Internacional comunista y América Latina, 1919-1943: diccionario biográfico.* Instituto de Latinoamérica de la Academia de las Ciencias, Ginebra, 2004. P. 126.
40. CEDINCI. AR ARCEDINCI FA-023-01-3. P. 7.
41. Ibid. AR ARCEDINCI FA-023-01-4. P. 7
42. Kanev, S. N. (1968) *The collapse of Russian anarchism* // *Questions of history,* Nº 9. P. 60. (In Russian).
43. Ibid. AR ARCEDINCI FA-023-01-3. P. 8.
44. Ibid. AR ARCEDINCI FA-023-01-8. P. 2
45. CEDINCI. AR ARCEDINCI FA-023-01-8. P. 2
46. Ibid. AR ARCEDINCI FA-023-01-10. P. 5.
47. Ibid. AR ARCEDINCI FA-023-01-9. P. 6.
48. Ibid. AR ARCEDINCI FA-023-02-2. P. 53
49. Ibid. AR ARCEDINCI FA-023-01-4. P. 1.
50. Ibid. AR ARCEDINCI FA-023-01-3. P. 12.
51. Ibid. AR ARCEDINCI FA-023-01-10. P. 8.
52. Ibid. AR ARCEDINCI FA-023-01-8. P. 2.
53. Ibid. AR ARCEDINCI FA-023-03-3. P. 6.
54. Mintz F. Op. cit. P. 27.

А. Горелик: аргентинские штрихи к портрету русской революции¹ Лазарь Соломонович Хейфец² Антон Сергеевич Андреев¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

ул. Смольного, 1/3, п. 8. Санкт-Петербург, 191124

Доктор исторических наук, профессор

E-mail: ilaranspb@hotmail.com

² Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

ул. Смольного, 1/3, п. 8. Санкт-Петербург, 191124

E-mail: anton.andreev89@gmail.com

Аннотация. История российской эмиграции является одной из основных проблем современной российской историографии. Важным явлением было существование в разных странах мира русских иммигрантов, разделявших левые идеи. Основу этих групп часто составляли анархисты, покинувшие Советскую Россию после 1917 г. В статье на основе новых источников, особенно документов фонда Анатолия Горелика, находящихся в Центре исследований истории и культуры левых движений (г. Буэнос-Айрес, Аргентина) рассматриваются особенности формирования российских рабочих организаций в Аргентине. На основе анализа публикаций газеты «Голос Труда», редактором которой в 1920-1930 гг. был Анатолий Горелик, уехавший из России в 1922 г., авторы говорят об эволюции взглядов русских иммигрантов в Аргентине на Октябрьскую революцию и первые мероприятия новой советской власти. В статье впервые в отечественной историографии обозначены основные этапы жизненного пути Анатолия Горелика – лидера русских анархистов в Аргентине. Авторы приходят к выводу, что анархические взгляды А. Горелика во многом повлияли на изменения идеологии Федерации российских рабочих организаций Южной Америки, официально созданной в 1918 г. Федерация, члены которой во много поддерживали большевиков, планировала вступить в Коминтерн, однако после начала работы Горелика в качестве главного редактора «Голоса труда» федерация начала сотрудничество с местными анархистами, обвиняя советскую власть в создании новой диктатуры и нового авторитаризма. Статья является новым шагом на пути изучения российской эмиграции в Южную Америку и на пути изучения истории рабочего движения Аргентины.

Ключевые слова: Анатолий Горелик; Федерация российских рабочих организаций Южной Америки; анархизм; Коминтерн; Голос труда.